

— Настоящая сенсация для ваших фанатов, учитель Сюй? — изумился ведущий.

— Вроде того... — Сюй Цзэ на мгновение задумался, а затем кивнул. — Но раз уж Жань-Жань об этом упомянул, скрывать больше нет смысла. Я и не собирался таиться слишком долго.

Чжун Ижань густо покраснел от этих слов, но в душе был бесконечно благодарен. Сюй Цзэ изящно выстроил для него «пути к отступлению», избавив от лишних подозрений и неудобных расспросов об их истинных отношениях.

Однако этот взгляд, полный признательности, остальные участники шоу истолковали по-своему: для них юноша выглядел лишь восторженным и искренне влюбленным. У тех, кто еще сомневался, все вопросы отпали сами собой — теперь каждый из присутствующих окончательно определил для себя статус этой парочки.

Когда очередь дошла до Линь Хунбо и Хэ Цичжэнь, занявших третье место, в их вещах не нашлось ничего из ряда вон выходящего. Пара взяла с собой лишь повседневную электронику и довольно старенький радиоприёмник.

— Мы часто слушаем радио, — пояснил Линь Хунбо. — Это помогает нам тренировать дикцию и чувство языка. Телевизор смотрим редко, а приёмник — вещь проверенная. Мы привыкли к нему ещё с тех пор, как начали работать вместе.

— Ваша популярность — заслуженная награда за такое трудолюбие, — подбодрил их ведущий и перевёл взгляд на последнюю пару. — А теперь — Лу Лицюнь и Тан Е! Уверен, ваши поклонницы сгорают от любопытства, гадая, что же припрятано в ваших чемоданах.

— Ха-ха, да ничего особенного, — Тан Е замахал руками.

По сценарию он играл роль простодушного и открытого «соседского мальчишки», который никак не хочет взрослеть.

Когда крышка чемодана откинулась, присутствующие ахнули: внутри стройными рядами лежала самая разнообразная косметика — всемирно известные бренды, ни одного повтора.

Заметив на лицах коллег изумление, Тан Е неловко рассмеялся:

— Это всё предметы первой необходимости. У меня капризная кожа, стоит хоть немного запустить уход — и всё, лицо «поплывёт».

— Лицо «поплывёт»? — переспросила Хэ Цичжэнь, не узнав молодёжный сленг.

Тан Е почтительно пояснил:

— Ну, в смысле, красота завянет.

— А-а-а! — рассмеялась Хэ Цичжэнь. — Простите старушку, отстала от жизни. Какая современная молодёжь сознательная! Хотя, как по мне, у тебя и так кожа просто чудесная.

— Фарфоровая, — поддакнула Пань Цяо, кивая.

— Благодарю за похвалу, старшие, но мне ещё далеко до вас, — Тан Ё отвесил вежливый поклон, соблюдая все правила приличия.

Лу Лицюнь открыл свой багаж следом. Помимо необходимых вещей, там обнаружилась ретро-приставка PSP.

— Это игра, я часто коротаю с ней время.

— Любишь гейминг?

— Да, расслабляюсь после работы. Здесь несколько сотен предустановленных игр, но мои фавориты — «Супер Марио» и «Танчики».

— О, я тоже в них в детстве рубился! — вставил Ань Чи.

— Если захотите, я могу одолжить её вам. Она даже подключается к телевизору, можно сыграть вдвоём через джойстики.

— Серьёзно? Может, устроим турнир?

— С удовольствием.

Ведущий, улыбаясь, подытожил:

— Ну вот, дуэль уже назначена! Похоже, все просто горят желанием поскорее заселиться в наш отель «Любовь». Проверка показала, что запрещённых предметов ни у кого нет, а значит... Добро пожаловать в —

— Отель «Любовь»! — хором выкрикнули гости и ведущий, завершая торжественное открытие шоу.

Когда запись вступительной части была закончена, режиссёр Хао Минскомандовал десятиминутный перерыв. Гостям нужно было поправить грим перед тем, как они войдут в виллу для начала семидневного марафона совместной жизни.

Чжун Ижань отвел Сюй Цзэ в сторонку и вполголоса поблагодарил:

— Спасибо тебе. Если бы не ты, я бы точно прокололся.

— Не стоит быть таким официальным, — Сюй Цзэ мельком взглянул на руку юноши, который всё ещё сжимал его ладонь, и его настроение заметно улучшилось.

Он хотел сказать что-то еще, но к ним подошёл оператор и помощник.

— Здравствуйте, учителя. Меня зовут Да-А, я буду вашим ассистентом на ближайшую неделю. Надеюсь на плодотворное сотрудничество, — представился парень.

— Взаимно, — Чжун Ижань протянул правую руку для рукопожатия и только тогда заметил, что его левая рука всё ещё покоится в руке Сюй Цзэ. Он поспешно отстранился.

Сюй Цзэ с легким сожалением поздоровался с ассистентом:

— Будем знакомы.

— Э-э... учитель Сюй, — Да-А смущённо замялся. — Моя сестра — ваша преданная фанатка. Не могли бы вы дать ей автограф? Я хотел бы отвезти ей подарок.

Он виновато покосился на Чжун Ижана. Ему было неловко просить автограф только у одного, ведь тот тоже был большой звездой, но врать не хотелось. Однако юноша ничуть не обиделся; напротив, он тут же услужливо раздобыл для Сюй Цзэ маркер.

Тихо поблагодарив его, Сюй Цзэ расписался на принесённой книге, добавив пару тёплых пожеланий.

— Спасибо, учитель Сюй! Спасибо, учитель Чжун! — Да-А был искренне поражён.

Он понял, что у Чжун Ижана на самом деле чудесный характер — никакого высокомерия или звёздной болезни. В шоу-бизнесе судачили, что Ижань капризный и мелочный, но реальность оказалась иной: перед ним стоял трудолюбивый и очень добрый человек.

— Не за что.

***

Вскоре началась основная съёмка. Согласно сценарию, четыре пары по очереди выходили из машин, забирали чемоданы и подходили к дверям виллы, где ассистенты вручали им

пригласительные билеты в отель «Любовь».

Сюй Цзэ и Чжун Ижаню досталась вторая по величине комната, поэтому они входили вторыми. Выполнив все формальности, они толкнули тяжёлые двери и вошли внутрь.

Виллу предоставил один из фанатов шоу. Четыре гостевые комнаты заранее декорировали, обновили мебель и постельное бельё.

Их комната располагалась в левом крыле второго этажа. На двери висела очаровательная деревянная табличка с надписью: «Лазурная».

Чжун Ижань недоумённо моргнул, не понимая смысла названия, пока не переступил порог.

Стены были оклеены обоями с градиентом всех оттенков синего. На полу лежал мягкий ворс ковра, рисунок которого имитировал морскую пену и набегающие волны. Стол и кровати были ослепительно белыми. Шторы оказались двойными: плотный белый слой внизу и воздушный синий тюль сверху. Всё это заливал мягкий, чистый свет ламп.

Помещение было просторным. Вдоль стен стояли две полутораспальные кровати, на каждой из которых лежала пушистая пижама — водно-голубая с белыми вставками. У окна примостились два письменных стола с лампами.

Чжун Ижань привык спать у стены: во сне он ворочался так отчаянно, что запросто мог свалиться на пол. Сюй Цзэ, заметив, как заворожённо юноша смотрит на кровать у стены, негромко предложил:

— Будем спать на этой?

Ижань замер. На мгновение он не понял, зачем им спать вдвоём, когда в комнате две кровати. Но тут он поймал взгляд оператора и вспомнил об их роли «влюблённых».

Сердце предательски зачастило, но он лишь покорно кивнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/17525/1694150>